

К. Д. УШИНСКИЙ

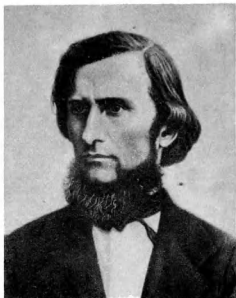

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"

К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Издательство «ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА» Москва 1966

Много лет назад в России жил замечательный педагог — Константин Дмитриевич Ушинский.

Он стремился к тому, чтобы в России было как можно больше школ и в них учились дети простых русских людей.

Ушинский составил для детей учебники — «Детский мир» и «Родное слово».

В этих книгах Ушинский рассказывал маленьким читателям о жизни и труде людей, о чудесах природы и о том, как велик и разнообразен окружающий нас мир. Он учил детей горячо любить родной народ и родной язык.

В этой книге напечатаны маленькие рассказы Ушинского.

ЧЕТЫРЕ ЖЕЛАНИЯ

Митя накатался на саночках с ледяной горы и на коньках по замёрзшей реке, прибежал домой, румяный, весёлый, и говорит отцу:

— Уж как весело зимой! Я бы хотел,
чтобы всё зима была!

— Запиши твоё желание в мою карман-
ную книжку, — сказал отец.

Митя записал.

Пришла весна. Митя вволю набегался за

пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит:

— Что за прелесть эта весна! Я бы желал, чтобы всё весна была!

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать своё желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене и вечером сказал отцу:

— Вот уж сегодня я повеселился вволю! Я бы желал, чтобы лету конца не было!

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды — румяные яблоки и жёлтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

— Осень лучше всех времён года!

Тогда отец вынул свою записную книжку и показал мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.

ДЕТИ В РОЩЕ

Двое детей, брат и сестра, отправились в школу. Они должны были проходить мимо прекрасной тенистой рощи. На дороге было жарко и пыльно, а в роще прохладно и весело.

— Знаешь ли что? — сказал брат сестре. — В школу мы ещё успеем. В школе теперь и душно, и скучно, а в роще, должно быть, очень весело! Послушай, как кричат там птички! А белок-то, белок сколько прыгает по веткам! Не пойти ли нам туда, сестра?

Сестре понравилось предложение брата. Дети бросили азбуки в траву, взялись за руки и скрылись между зелёными кустами, под кудрявыми берёзками. В роще, точно, было

весело и шумно. Птички перепархивали беспрестанно, пели и кричали; белки прыгали по веткам; насекомые суетились в траве.

Прежде всего дети увидели золотого жучка.

— Поиграй же с нами, — сказали дети жучку.

— С удовольствием бы, — отвечал жук, — но у меня нет времени: я должен добыть себе обед.

— Поиграй с нами, — сказали дети жёлтой мохнатой пчёлке.

— Некогда мне играть с вами, — отвечала пчёлка, — мне нужно собирать мёд.

— А ты не поиграешь ли с нами? — спросили дети у муравья.

Но муравью некогда было их слушать: он тащил соломинку втрое больше себя и спешил строить своё хитрое жильё.

Дети обратились было к белке, предлагая ей также поиграть с ними; но белка махнула пушистым хвостом и отвечала, что она должна запастись орехами на зиму.

Голубь сказал:

— Строю гнездо для своих маленьких деток.

Серенький зайчик бежал к ручью умыться свою мордочку.

Белому цветку земляники тоже некогда было заниматься детьми. Он пользовался прекрасной погодой и спешил приготовить к сроку свою сочную, вкусную ягоду.

Детям стало скучно, что все заняты своим делом и никто не хочет играть с ними. Они подбежали к ручью. Журча по камням, пробежал ручей через рощу.

— Тебе уж, верно, нечего делать? — сказали ему дети. — Поиграй же с нами.

— Как! Мне нечего делать? — прожурчал сердито ручей. — Ах вы, ленивые дети! Посмотрите на меня: я работаю днём и ночью и не знаю ни минуты покоя. Разве я не пою людей и животных? Кто же, кроме меня, моет бельё, вертит мельничные колёса, носит лодки и тушит по-

жары? О, у меня столько работы, что голова идёт кругом! — прибавил ручей и принялся журчать по камням.

Детям стало ещё скучнее, и они подумали, что им лучше было бы пойти сначала в школу, а потом уж, идучи из школы, зайти в рощу. Но в это самое время мальчик приметил на зелёной ветке крошечную красивую малиновку. Она сидела, казалось, очень спо-

койно и от нечего делать насвистывала пресвёлую песенку.

— Эй ты, весёлый запевала!—закричал малиновке мальчик.—Тебе-то уж, кажется, ровно нечего делать; поиграй же с нами.

— Как,—просвистела обиженная малиновка,—мне нечего делать? Да разве я целый день не ловила мошек, чтобы накормить моих малюток? Я так устала, что не могу поднять крыльев; да и теперь убаюкиваю песенкой моих милых деток. А вы что делали сегодня, маленькие ленивцы? В школу не пошли, ничего не выучили, бегаετε по роще да ещё мешаετε другим дело делать. Идите-ка лучше, куда вас послали, и помните, что только тому приятно отдохнуть и поиграть, кто поработал и сделал всё, что обязан был сделать.

Детям стало стыдно; они пошли в школу, и хотя пришли поздно, но учились прилежно.

О Р Ё Л И К О Ш К А

За деревней весело играла кошка со своими котятами. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива.

Вдруг, откуда ни возьмись, огромный степной орёл; как молния, спустился он с вышины и схватил одного котёнка. Но не

успел ещё орёл подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уже победа стала клониться на сторону кошки, но орёл всё ещё был очень силен, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котёнка.

ЧУЖОЕ ЯИЧКО

Рано утром встала старушка Дарья, выбрала тёмное укромное местечко в курятнике, поставила туда корзинку, где на мягком сене были разложены тринадцать яиц, и усадила на них хохлатку.

Чуть светало, и старуха не рассмотрела, что тринадцатое яичко было зеленоватое и побольше прочих.

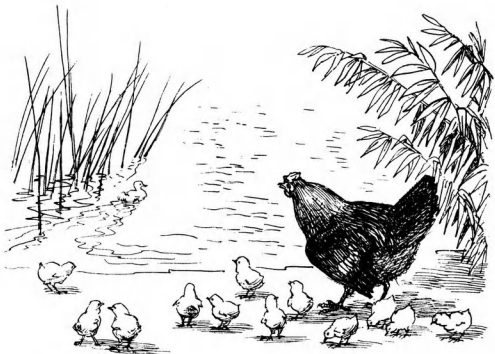
Сидит курица прилежно, греет яички, сбегает поклевать зёрнышек, попить водицы — и опять на место; даже вылиняла, бедняжка. И какая стала сердитая, шипит, клокчет, даже петушку не даёт подойти, а тому очень хотелось заглянуть, что там в тёмном уголке делается.

Просидела курочка недели с три, и стали из яичек цыплята выклёвываться, один за другим; проклюнет скорлупку носом, выскочит, отряхнётся и станет бегать, ножками пыль разгребать, червячков искать.

Позже всех проклюнулся цыплёнок из зеленоватого яичка.

И какой же странный он вышел: кругленький, пушистый, жёлтый, с коротенькими ножками, с широким носиком. „Странный у меня вышел цыплёнок, — думает курица, — и клюёт, и ходит-то он не по-нашему; носик широкий, ноги коротенькие, какой-то косолапый, с ноги на ногу переваливается“.

Подивилась курица своему цыплёнку, однако же какой ни на есть, а всё сын. И любит, и бережёт его курица, как и прочих, а если завидит ястреба, то, распутивши перья

и широко раздвинув круглые крылья, прячет под себя своих цыплят, не разбирая, какие у кого ноги.

Стала курочка деток учить, как из земли червячков выкапывать, и повела всю семью на берег пруда: там-де червей больше и земля мягче.

Как только коротконогий цыплёнок завидел воду, так прямо и кинулся в неё. Курица кричит, крыльями машет, к воде кидается; цыплята тоже перетревожились: бегают,

суеются, пищат, и один петушок с испугу даже вскочил на камешек, вытянул шейку и в первый ещё раз в своей жизни заорал осиплым голоском: „Ку-ку-ре-ку!“ Помогите, мол, добрые люди! Братец тонет!

Но братец не утонул, а превесело и легко, как клоч хлопчатой бумаги, плавал себе по воде, загребая воду своими широкими перепончатыми лапами.

На крик курицы выбежала из избы старая Дарья, увидела, что делается, и закричала: „Ахти, грех какой! Видно, это я сослепу подложила утиное яйцо под курицу“.

А курица так и рвалась к пруду; насилу могли отогнать бедную.

Д Е Д У Ш К А

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несёт ложку ко рту и суп расплёскивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сынок. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек.

— Что ты делаешь, дитяtko? — спросила у него мать.

— Коробочку, — отвечает дитя. — Вот как вы с тятенькой состаритесь, я и буду вас из деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Полно с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить.

Замесила мать Вани тесто в квашне и поставила на печь киснуть, а сама ушла к соседке.

В сумерках пришёл Ваня домой, окликнул — никого в избе нет. Вот и хотел он огоньку вздуть, как слышит: кто-то на печи пытит. „Видно, домовой!“ — подумал Ванюша, затрясся от страха, выпустил из рук лучину — да бежать. Впотымах наступил Ваня на кочергу, а она его по лбу.

— Ай-ай, батюшки, помогите! Помогите! — завопил Ваня и хотел было вон из избы.

На ту беду разулся у него лапоть, и Ванюша прихлопнул дверью оборку от лаптя; растянулся в сенях и вопит благим матом:

— Ай, батюшки! Ай, соседушки! Помогите! Отымите! Держит меня домовой!

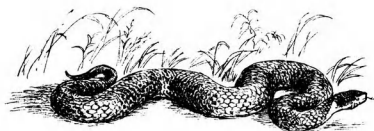

Прибежали соседи, подняли Ванюшу ни жива, ни мертва; а как узнали, в чём дело, то и стали над ним смеяться.

Долго потом все дразнили Ванюшу и спрашивали его: как это он испугался теста в квашне, кочерги в углу, лаптя на своей ноге?

Г А Д Ю К А

Вокруг нашего хутора, по оврагам и мокрым местам, водилось немало змей.

Я не говорю об ужах: к безвредному ужу у нас так привыкли, что и змеёй-то его не зовут. У него есть во рту небольшие острые зубы, он ловит мышей и даже птичек и, пожалуй, может прокусить кожу; но нет яду в этих зубах, и укушение ужа совершенно безвредно.

Ужей у нас было множество; особенно в кучах соломы, что лежала около гумна; как пригреет солнышко, так они и выползут оттуда; шинят, когда подойдёшь, язык или жало показывают, но ведь не жалом змеи кусают. Даже в кухне под полом водились ужи, и как станут, бывало, дети, сидя на полу, молоко хлебать, так уж и выползет и

к чашке голову тянет, а дети его ложкой по лбу.

Но водились у нас не одни ужи: водилась и ядовитая змея, чёрная, большая, без тех жёлтых полосок, что видны у ужа около головы. Такую змею зовут у нас гадюкою. Гадюка нередко кусала скот, и если не успеют, бывало, позвать с села старого деда Охрима, который знал какое-то лекарство против укушения ядовитых змей, то скотина непременно падёт — раздует её, бедную, как гору.

Один мальчик у нас также умер от гадюки. Укусила она его около самого плеча, и прежде чем пришёл Охрим, опухоль перешла с руки на шею и грудь; дитя стало бредить, метаться и через два дня померло. Я в детстве много наслышался про гадюк и боялся их страшно, как будто чувствовал, что мне придётся встретиться с опасной гадюкой.

Косили у нас за садом, в сухой балке, где весной всякий год бежит ручей, а летом только сыровато и растёт высокая, густая трава. Всякая косовица была для меня праздником, особенно как сгребут сено в копны. Тут, бывало, и станешь бегать по сенокосу и со всего размаха кидаться в копны

и барахтаться в душистом сене, пока не прогонят бабы, чтобы не разбивал копён.

Вот так-то и в этот раз бегал я и кувыр-кался: баб не было, косари пошли далеко, и только наша чёрная большая собака Бровка лежала на копне и грызла кость.

Кувыркнулся я в одну копну, повернулся в ней раза два и вдруг вскочил с ужасом. Что-то холодное и скользкое мазнуло меня по руке. Мысль о гадюке мелькнула в голове моей, и что же? Огромная гадюка, которую я обеспокоил, вылезла из сена и, подымаясь на хвост, готова была на меня кинуться.

Вместо того чтобы бежать, я стою как окаменелый, будто гадина зачаровала меня своими безвековыми, неморгающими глазами. Ещё бы минута — и я погиб; но Бровко, как стрела, слетел с копны, кинулся на змею, и завязалась между ними смертельная борьба.

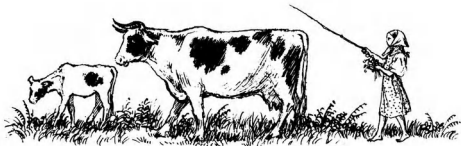
Собака рвала змею зубами, топтала лапами; змея кусала собаку и в морду, и в грудь, и в живот. Но через минуту только клочки гадюки лежали на земле, а Бровко кинулся бежать и исчез.

Тут только воротился ко мне голос; я стал кричать и плакать; прибежали косари и косами добили ещё трепетавшие куски змеи.

Но страннее всего, что Бровко с этого дня пропал и скитался неизвестно где.

Только через две недели воротился он домой: худой, тощий, но здоровый. Отец говорил мне, что собаки знают траву, которою они лечатся от укушения гадюки.

БОДЛИВАЯ КОРОВА

Была у нас корова, да такая характерная, бодливая, что беда! Может быть, потому и молока у неё было мало.

Помучились с ней и мать, и сёстры. Бывало, прогонят в стадо, а она или домой в полдень придерёт, или в житах очутится, — иди, выручай!

Особенно, когда бывал у неё телёнок — удержу нет! Раз даже весь хлев рогами разворотила, к телёнку билась; а рога-то у неё были длинные да прямые. Уж не раз собирався отец ей рога отпилить, да как-то всё откладывал, будто что предчувствовал старый.

А какая была увёртливая да прыткая! Как поднимет хвост, опустит голову да махнёт, — так и на лошади не догонишь.

Вот раз летом прибежала она от пастуха, ещё задолго до вечера: было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила теля и говорит сестре—девочке этак лет двенадцати: „Погони, Феня, их к речке, пусть на бережку попасутся, да смотри, чтоб в жито не затесались. До ночи ещё далеко; что им тут без толку стоять“.

Взяла Феня хворостину, погнала и теля, и корову; пригнала на бережок, пустила пастись, а сама под вербой села и стала венки плести из васильков, что по дороге воржи нарвала; плетёт и песенку поёт.

Слышит Феня, что-то в лозняке зашур-

шало, а речка-то с обоих берегов густым лозняком обросла.

Глядит Феня, что-то серое сквозь густой лозняк продирается, и покажись глупой девочке, что это наша собака Серко. Известно, волк на собаку совсем похож, только шея неповоротливая, хвост палкой, морда понурая и глаза блестят; но Феня волка никогда вблизи не видала.

Стала уже Феня собаку манить: „Серко, Серко!“ — как смотрит: телёнок, а за ним корова несутся прямо на неё как бешеные. Феня вскочила, прижалась к вербе, не знает, что делать; телёнок к ней, а корова их

обоих задом к дереву прижала, голову наклонила, ревьёт, передними копытами землю роет, рога-то прямо волку выставила.

Феня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет — голосу нет. А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил: с первого раза, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмёшь, и стал он кидаться то с той, то с дру-

гой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться или теля отхватить, — только, куда ни кинется, везде рога ему навстречу.

Феня всё ещё не догадывается, в чём дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмёт к дереву.

Стала тут девочка кричать, на помощь звать... Наш казак пахал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревёт и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться: такой он был большой да остервенелый; стал казак сына кликать, что пахал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут, — унялся, огрызнулся ещё раз, два, завыл да и в лозняк.

Феню казаки едва домой довели — так перепугалась девочка.

Порадовался тогда отец, что не отпилил корове рогов.

СОДЕРЖАНИЕ

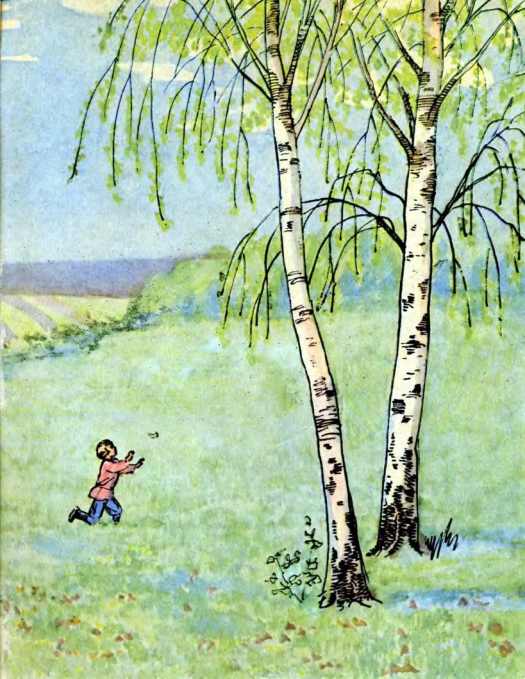
Четыре желания	3
Дети в роще	7
Орёл и кошка	13
Чужое яичко	15
Дедушка	19
Трусливый Ваня	21
Гадюка	23
Бодливая корова	27

Д Л Я   М Л А Д Ш Е Г О   Ш К О Л Ь Н О Г О   В О З Р А С Т А

Ушинский Константин Дмитриевич

РАССКАЗЫ О ДЕТЯХ

Ответственный редактор Г. И. Гусева Художественный редактор Н. Э. Левинская Технический редактор Е. М. Захарова Корректор В. К. Мирингоф. Сдано в набор 15/VI 1966 г. Подписано к печати 22/X 1966 г. Формат 70×92¹/₄. Печ. л. 2. Усл. печ. л. 2,34. Уч.-изд. л. 1,8. Тираж 700 000 экз. ТП 1966 № 253. Цена 7 коп. на бум. № 2. Издательство «Детская литература». Москва, М. Черкассский пер., 1. Калнинский полиграфкомбинат детской литературы Росглаволиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров РСФСР. Калинин, Мигаловское шоссе, 8. Зак. № 140.

Цена 7 коп.

Серия «ЧИТАЕМ САМИ»

ДОРОГИЕ ПЕРВОКЛАССНИКИ!

Издательство «Детская литература» выпускает для вас целую серию книг под общим заголовком «ЧИТАЕМ САМИ». В 1966 году в этой серии выйдут следующие книги:

**Толстой Л.
КОТЁНОК.**

Рассказы

**Мамин-Сибиряк Д.
СЕРАЯ ШЕЙКА.**

Рассказ «Серая шейка», «Сказочка про козявочку»

**Мононов А.
ПОЕЗДКА В НАШИНО.**

Рассказы о В. И. Ленине

**Сягонская Г.
ЗВЁЗДНАЯ ДОРОЖКА.**

Стихи для детей

**Пантелеев Л.
ЧЕСТНОЕ СЛОВО.**

Рассказы: «Буква «ты», «Трус», «Честное слово»

**Скребицкий Г.
ЛЕСНОЙ ГОЛОСОК.**

Рассказы о питомцах, принесённых из леса и заботливо выхоженных:
«Лесной голосок», «Пушок», «Сиротка», «Ворышка», «Заботливая мамаша», «Догадливая пичужка», «Ушан»

**Пермяк Е.
ТОРОПЛИВЫЙ НОЖИК.**

Короткие рассказы о детях, о том, как надо и как не надо поступать в жизни

**Чаплина В.
КРЫЛАТЫЙ БУДИЛЬНИК.**

Маленькие рассказы о ребятах — друзьях животных и птиц.